

А. Илюкович

1970

Александр Солженицын

(р. 1918)

Впервые имя Солженицына прозвучало для всех поздней осенью 1962 года, когда в «Новом мире» стараниями А.Т. Твардовского была опубликована повесть «Один день Ивана Денисовича», действие которой происходит в советском лагере. А спустя всего восемь лет его талант признали во всем мире — путь Солженицына от первых работ к Нобелевской славе оказался самым стремительным и коротким за всю историю Стокгольмского жюри. Но до этого были еще не столь короткие годы войны, лагерей и ссылки.

Родился он в Кисловодске. Родители были выходцами из ставропольских и кубанских крестьян, интеллигентами в первом поколении. Отец погиб от несчастного случая во время охоты еще до рождения единственного сына. Воспитывала мальчика мать, работавшая стенографисткой-машинисткой.

Детство будущего писателя прошло в Новочеркасске и Ростове-на-Дону. В старших классах школы он увлекается литературой, участвует в издании сатирического школьного журнала, занимается в драмкружке. К жизни он готовится серьезно, неутомимо копит знания, осваивает немецкий и английский языки.

Потерпев неудачу в попытке сдать экзамены в театральную студию режиссера Ю. Завадского, Солженицын поступает на физико-математический факультет Ростовского университета, учится вполне успешно, за несколько недель до начала войны получает диплом и назначение на работу — учителем в провинциальную школу.

К этому времени его жизненная программа определилась достаточно четко — он решил стать писателем. Летом 1939 года поступил на заочное отделение Московского института философии, литературы и истории и все свободное время отдавал работе над рассказами, стихами, очерками. Возник и крупный замысел — написать серию романов о революции.

Счастливо складывалась и личная жизнь — его судьбу разделила Наташа Решетовская, милая, жизнерадостная студентка химического факультета университета, увлекающаяся музыкой и литературой.

Все поломала война. В октябре 1941 года Солженицына призывают в армию, и после окончания артиллерийского училища в феврале 1943 года он в чине лейтенанта попадает на фронт. Но и здесь, освоившись, он ухитряется выкраивать время для литературной работы, рассылает рассказы на отзывы и в 1944 году получает положительное заключение от Бориса Лавренева — одного из создателей нового типа героико-революционной драмы, бывшего заметной фигурой на тогдашнем литературном Олимпе.

Однако до публикаций дело не дошло. В феврале 1945 года капитана Солженицына, награжденного к тому времени двумя орденами, арестовывают и из Восточной Пруссии препровождают под конвоем в Москву, на Лубянку. Причиной послужила его переписка со старым товарищем, в ходе которой друзья не останавливались перед примитивно замаскированной критикой в адрес Сталина. Приговор: 8 лет лагерей.

Первые несколько лет заключения прошли не в катастрофических условиях — пришлось работать в московской спецтюрьме, так называемой шарашке, в качестве математика. Удавалось даже готовить материалы для романа. Потом пришлось хуже, Солженицын попадает в особый лагерь в Экибастузе. Созревает мысль, что надо будет обязательно рассказать миру о том, что довелось увидеть и узнать.

Отбыв заключение, Солженицын получает удостоверение ссыльного и поселяется в одном из поселков Казахстана. Казалось бы, самое страшное позади, но тут обнаруживается, что в брюшной полости у него растет раковая опухоль. Все же и на этот раз все кончается благополучно — лечение в онкологическом диспансере оказалось эффективным.

Важной вехой в последующих событиях стал доклад Хрущева на XX съезде партии о преступлениях Сталина. Солженицына освобождают от ссылки со снятием судимости, и он переезжает во Владимирскую область, а через год — в Рязань. Много пишет, в том числе работает над повестью об Иване Денисовиче.

Разрешение на ее публикацию Твардовский получал с большими сложностями. Пришлось обратиться к Хрущеву, и вопрос решался на Президиуме ЦК КПСС. Предваряя публикацию, Твардовский писал: «Я не хочу предвосхищать оценку читателями этого небольшого по объему произведения, хотя для меня несомненно, что оно означает приход в нашу литературу нового, своеобразного и вполне зрелого мастера». Появление повести всколыхнуло всю страну, начались поспешные издания ее за рубежом. Правление Союза советских писателей по собственной инициативе, без заявления автора, приняло Солженицына в члены Союза.

За «Одним днем» последовали «Два рассказа». Один из них, рассказ «Матренин двор», повествует о нелегкой судьбе деревенской бабы, случайная гибель которой побуждает окружающих подытожить свои суждения о ней. Симпатии автора, проглядывающиеся еще по ходу рассказа, принимают законченную форму в конце:

«И только тут — из этих неодобрительных отзывов золовки — выплыл передо мною образ Матрены, какой я не понимал ее, даже живя с нею бок о бок...

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев.

Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, — она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

Но сумбурная хрущевская оттепель подходила к концу, страна стояла перед новой волной безвременья. В этих условиях конфликт Солженицына с сильными мира сего был неизбежен. И он начался без какого-либо антракта. Уже в апреле 1964 года нечестными приемами кандидатура Солженицына изымается из списков для тайного голосования в Комитете по Ленинским премиям. В следующем году органы КГБ конфискуют рукопись романа «В круге первом», а также литературный архив писателя. Власти не останавливаются ни перед чем, чтобы сломать его, заставить замолчать. В 1966 году партийные организации Москвы получают директиву не устраивать читательских вечеров с участием Солженицына, в 1967 году президиум IV съезда писателей СССР отказывается обсудить открытое письмо Солженицына съезду, в канун 1968 года руководящее ядро Секретариата Союза (Федин, Шолохов, Леонов, Михалков и др.) приняло решение запретить публикацию романа «Раковый корпус», в 1969 году Солженицын был исключен из Союза писателей.

И если вся эта дьявольская вакханалия не кончилась так, как хотелось бы ее организаторам, то только потому, что за Солженицына вступились, ему помогли многие достойные люди в стране и за рубежом. Физически расправиться с лауреатом Нобелевской премии организаторы травли не решились, и в феврале 1974 года Солженицына арестовали, вывезли в ФРГ и лишили советского гражданства. Первое время его приютил писатель Генрих Бёлль, затем он поселился в Швейцарии, а позже переехал в США.

В конце 1950-х годов закончен роман «В круге первом», действие которого происходит в одной из шарашек.

В 1963–1967 годах написана повесть «Раковый корпус», действующими лицами которой являются пациенты онкологической лечебницы.

В 1958–1968 годах создан знаменитый «Архипелаг ГУЛАГ». В его основе — свидетельства уцелевших эзков, архивные материалы и личный опыт автора. Книга представляет собой «художественное исследование» тюремно-лагерной системы в СССР. Ее, как и другие произведения Солженицына, отличает высокий уровень нравственных позиций автора.

Главной книгой Солженицына является «Красное колесо» — повествование о русской революции, дальних истоках и причинах трагедии, пережитой Россией в XX веке. Композиция «Красного колеса» использует принцип «узлов» — повествование сконцентрировано на периодах, где совершается, возможно и подспудно, определенный исторический перелом.

В первые годы жизни на Западе Солженицын часто выступал с публицистическими статьями и заявлениями. Его критицизм распространяется не только на послеоктябрьскую идеологию и практику, которые он не приемлет полностью, но и на западную систему мышления и действия. В 1976 году он говорил по французскому телевидению: «Нынешнее положение Запада — это не только политический, но и духовный кризис, которому, возможно, 300 лет. Этот кризис происходит оттого, что со средних веков мы бросились в материю, мы захотели иметь много вещей, мы хотели жить ради телесного, а моральные задачи мы забыли».

По существу, это — повторение программы, высказанной еще в «Одном дне» словами заключенного баптиста Алешки, которые взяты эпиграфом к очерку. И это сделано не случайно: Солженицын — религиозный человек, и в возрождении христианства ему видится единственный путь преодоления тех катастрофических явлений, с которыми столкнулось человечество в XX веке.